

ГЕРОИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ БОЕВОГО ПРОШЛОГО НАРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ В XVIII ВЕКЕ

А. П. Новосельцев

1. В пламени восстаний

К началу XVIII в. Закавказье оставалось разделенным между двумя крупнейшими ближневосточными государствами — Османской империей и Сефевидской Кызылбашской державой, которая включала в себя территорию не только современного Ирана, но также нынешнего Афганистана и часть современной Туркменской ССР. Положение различных частей Закавказья и формы их зависимости от турок и кызылбашей были неодинаковы. Западная Армения входила в состав Османской империи, Восточная Армения и Азербайджан представляли собой беглярбегства (крупные административно-политические единицы, на которые делилась держава Сефевидов). Восточногрузинские царства Картли и Кахети являлись вассалами иранских шахов, и их цари носили высший в сефевидской иерархии титул — вали (правители). Западная Грузия, за исключением южной части, отторгнутой от остальных грузинских земель и включенной в состав османских пашалыков (провинций), находилась в сфере турецкого влияния, хотя во внутренних делах ее правители считались самостоятельными.

Несколько десятилетий относительного спокойствия в Закавказье (с 60-х годов XVII в.) оказались лишь временным явлением. События начала следующего века ясно показали, что его народы не оставили надежды сбросить многовековое чужеземное иго. Самый ход их освободительной борьбы и формы ее во многом определялись особенностями исторических судеб армянского, азербайджанского и грузинского народов. В Армении, давно лишившейся своей государственности (причем исчезли даже крупные и средние армянские феодалы), сопротивление вылилось в форму народной борьбы против турецких захватчиков в 20—30-х годах XVIII века. В Азербайджане народные движения тесно переплетались с антисефевидской борьбой части местных феодалов, завершившейся в середине столетия образованием на территории Восточного Закавказья ряда независимых и полунезависимых ханств. В Грузии, сохранившей свою государственность, борьба за независимость была тесно связана с судьбами отдельных грузинских государств. Общей же для всего этого региона была все более четко проявлявшаяся на протяжении XVIII в. ориентация на Россию.

В 1694 г. в Исфагане умер шах Сулейман. Столичная знать возвела на трон одного из его сыновей — Султан Хусейна. Нового властелина иезуитский паптер Крушинский и другие современники-иностранцы характеризовали как пьяницу и самого глупого человека из числа всех, когда-либо правивших в Иране¹. Султан Хусейн вполне оправдал ожидания знати и полностью передал ей ведение государственных дел. Между тем казна давно уже пустовала: все, что попадало туда, немедленно разворовывалось алчными «столпами державы». Налоги были собраны за много лет вперед, а шахский домен, некогда дававший огромные доходы, не мог теперь содержать даже чиновников, им управлявших. В прочих областях государства местные правители давно вели себя как полусамостоятельные царьки, делившие с центром скромной долей от своих доходов лишь тогда, когда их удавалось припугнуть. В 1698 г. молодой шах подписал указ о резком увеличении налогов и проведении в связи с этим всеобщей переписи податного сословия.

¹ T. Krušinski. Histoire des révolutions de Perse. Vol. I. P. 1742, p. 2.

Во все места Сефевидской державы были направлены с военными отрядами понаторевшие в своем деле сборщики податей. О том, как действовали в Закавказье шахские посланцы, рассказывает тогдашний католикос Агвана² Есаи. По его словам, из Тебриза в Ганджу (ныне Кировабад) прибыл вазир Азербайджана Мирза Тахир в сопровождении 1 100 чиновников и вооруженной челяди. Эта толпа разбегалась по селениям, в каждом из которых собирали старост, духовных лиц и стариков; их водворяли в отдельные помещения и с их слов записывали сведения о достатках жителей села. Затем показания сличались и, если чиновники имели основания полагать, что кто-либо из опрошенных пытался ввести их в заблуждение, виновные подвергались унижительным и жестоким наказаниям. По словам Есаи, налоги выросли в 3 раза. Крестьяне в отчаянии покидали родные места, селения пустели. Но тогда последовали новые шахские указы. Один из них гласил, что райаты, покинувшие родные земли и прожившие на новом месте менее 12 лет, подлежат возвращению назад³. К тому же шах подпал под влияние шиитского духовенства и разрешил своим наставникам обрушиться с репрессиями на христианское население Закавказья, а также на часть жителей Азербайджана и Дагестана, исповедовавшую ислам в суннитской форме. И если налоги в основном легли тяжким бременем на трудящиеся массы, то отказом от политики относительной веротерпимости своих предшественников новый шах настроил против себя также и феодальные верхи Армении, Грузии и Ширвана.

Первыми заволновались окраины, в том числе Южный Дагестан и прилегавшие к нему округа Азербайджана. На восточных окраинах Сефевидского государства начались волнения афганских племен. У последних Сефевидов практически не было дееспособной армии. Пожалуй, единственной реальной силой были небольшие отряды гулямов, предводительствуемые грузинскими принцами, служившими при шахском дворе. Даже кочевники, исконный оплот Сефевидов, теперь смотрели на них с пренебрежением, ярким примером чему служит возмущение в 1717 г. муганских шахсеенов (буквально — «любящих шаха»), о котором писал русский дипломат А. П. Волюнский. Армянские мелики и духовенство также с трудом выносили действия иранских властей, унижавших и разорявших их. В апреле 1699 г. в деревне Ангегакот состоялось тайное совещание представителей армянского клира и сохранивших кое-где свои владения армянских феодалов. Участники совещания решили, что время компромиссов миновало и что от шахской тирании можно избавиться лишь с оружием в руках. Не полагаясь только на свои силы, собравшиеся снарядили посольство в европейские страны, чтобы просить помощи против Ирана. Во главе посольства был поставлен видный общественный деятель Исаэил Ори. На совещании стоял вопрос и о союзе с грузинами в борьбе против Сефевидов⁴. Посольство Ори выехало в Западную Европу и в течение нескольких лет посещало различные европейские дворы, безуспешно прося помощи. Интересы далекой Армении были чужды западноевропейским государствам. К тому же почти все они увязли в войне за испанское наследство. Убедившись, что реальной помощи на западе Европы ждать не приходится, армянские посланцы направились в Россию в надежде на то, что правительство Петра I прислушается к их просьбам: было известно о походах русских отрядов на юг, об успешных переговорах царского посольства в Стамбуле, о взятии Азова и появлении русского флота на Азовском море. Однако начавшаяся война России со Швецией и неудачи русских войск на ее начальном этапе помешали правительству Петра I оказать помощь народам Закавказья в те годы.

В главном из грузинских царств с 1703 г. фактическим правителем был Вахтанг VI (официально картлийским царем до 1716 г. считался его дядя Георгий XI, служивший в Иране). Признавая себя шахским вассалом, а позднее даже приняв по настоянию Султан Хусейна ислам, Вахтанг, однако, будучи умным и дальновидным политиком, настойчиво изыскивал возможности избавить родину от иранского гнета. Первоначально он также возлагал надежды на страны Западной Европы, в первую очередь на Фран-

² Агван — Кавказская Албания. Древние племена и народности Албании вошли в состав азербайджанского и армянского народов, но и в XVIII в. существовал особый «агванский католикос», которому подчинялось христианское, преимущественно армянское, население Азербайджана.

³ А. Д. Папаян. Аграрные отношения в Ереванском ханстве в XVII в. Канд. дисс. Ереван. 1954, стр. 342—343 (на арм. яз.).

⁴ П. Т. Арутюнян. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века. М. 1954, стр. 138—139.

цию. В 1714 г. он направил в Европу посольство во главе с видным политическим деятелем и крупным ученым и писателем Сулхан-Саба Орбелиани. Людовик XIV принял грузинских послов, но дело дальше неопределенных обещаний не пошло. Не оказал реальной помощи Грузии и римский папа, хотя Орбелиани принял католичество и приобрел в Риме репутацию «очень стойкого» и «весьма преданного католика»⁵.

Между тем приближался конец власти Сефевидов. Населявшие восточные окраины Сефевидской державы афганские племена в 1709 г. восстали и овладели сильнейшей крепостью, опорой шахов в этом районе — Кандагаром. Тогда Султан Хусейн в 1713 г. обратился за помощью к Петру I. Русское правительство было осведомлено благодаря закавказским посланцам о положении дел в Иране, но решило получить более точные сведения о внутреннем состоянии Сефевидского государства, а потому в Иран было направлено посольство А. П. Вольнского. Оно проехало Закавказье и убедилось, что этот край был вконец разорен и там почти повсеместно назревали возмущения. События не заставили себя долго ждать. На сей раз всколыхнулись северные области Азербайджана и Южный Дагестан. В 1718—1719 гг. в Ширване, где антисефевидская оппозиция не исчезала, объявился некий Хаджи Дауд, человек незнатного происхождения⁶. Он умело использовал недовольство народных масс гнетом Сефевидов, а также религиозные противоречия между суннитами Ширвана и Дагестана и официальной шиитской церковью. Затем им была установлена связь с соседними дагестанскими владетелями в надежде на помощь из «страны гор», прежде всего от одного из глав антииранской коалиции в Дагестане, кази-кумухского Сурхай-хана.

Первоначально, однако, успех не сопутствовал Хаджи Дауду, и в 1719 г. он попал в тюрьму, но вскоре сумел бежать оттуда и начал открытую вооруженную борьбу с шахскими властями. Движение, возглавленное им, носило сложный и противоречивый характер. С одной стороны, руководитель восстания в Ширване выступал против гнета иранских властей и тем самым защищал интересы народных масс⁷, с другой — он ставил задачу создания независимого или по крайней мере полунезависимого княжества для себя лично. Его планы в конце концов пошли вразрез с интересами большинства населения Восточного Закавказья. В своих действиях Хаджи Дауд попытался получить поддержку в России, но русские власти находились в то время в дружественных отношениях с Сефевидской державой. Тогда Хаджи Дауд отдался под покровительство Османской империи. Окончательный перелом в его политической ориентации произошел после 1721 года. Летом отряды Хаджи Дауда и его дагестанских союзников овладели главным городом Ширвана Шемахой, разграбили шемахинские караван-сарай и склады купцов. Русские торговцы понесли от этого грабежа материальный ущерб на сумму в несколько миллионов рублей. Потерпевшие пожаловались Петру I, а поскольку война со Швецией закончилась, царь, стремясь предупредить турецкую агрессию в Закавказье и Иран и учитывая сильную прорусскую ориентацию в Закавказье да к тому же просьбы шаха, отправил военный отряд в «Персидский поход».

Поход начался в 1722 году. Отряд шел вдоль берега Каспийского моря на юг, в пределы Дагестана, а затем Азербайджана. С военной точки зрения поход больших трудностей не представлял, хотя отдельные попытки сопротивления со стороны местных владетелей и имели место. Но Прикаспийская экспедиция Петра I, обычно не совсем точно именуемая «Персидским походом», всколыхнула все Закавказье. В Грузии Вахтанг VI еще в 1719 г. стал готовиться к освобождению грузинских земель от иранского гнета. В Карабахе армянские мелики также не сидели сложа руки: их эмиссары были давно связаны с Россией, и теперь мелики писали Петру I, что «тифлисский Вахтанг-хан во многом оказал нам помощь, о чем невозможно передать письмом»⁸. Весной 1722 г. в Карабахе насчитывалось до 12 тыс. вооруженных повстанцев, и католикос Есаи выехал в Тбилиси для переговоров с Вахтангом VI о совместном выступлении. В то время как русские войска двигались на юг вдоль Каспийского побережья, Вахтанг VI во главе грузинских войск направился к Гандже, откуда после со-

⁵ Сулхан-Саба Орбелиани. Путешествие в Европу. Тбилиси. 1969, стр. 8.

⁶ Ф. Алиев. Народно-освободительное движение в Азербайджане в первой половине XVIII в. Автореферат докторской диссертации. Баку. 1967, стр. 13—14.

⁷ Там же, стр. 13—23.

⁸ Г. А. Эзов. Отношения Петра Великого с армянским народом. Документы. СПб. 1898, стр. 341.

единения с армянскими повстанцами предполагалось идти к Шемахе и там встретиться с русскими войсками. Под Ганджой действительно состоялась встреча армянских и грузинских отрядов, но дальше планы их были нарушены.

Правители османской Турции давно и внимательно следили за событиями в Иране и Закавказье, и, хотя по ирано-турецкому договору 1639 г. большая часть Закавказья отошла под власть Ирана, стамбульские власти жадно смотрели на Закавказье и Западный Иран. Теперь же, когда Сефевидское государство разваливалось на глазах, а в пределы Закавказья вступали русские, султанское правительство, поправ договор, решило вмешаться в иранские дела. Следует учесть и то, что оно после неудачного для русских Прутского похода вовсе не считало Турцию слабее России, так что в итоге судьбами Закавказья занялись дипломаты. Борьба на дипломатической арене была упорной и завершилась русско-турецким договором, согласно которому побережье Каспийского моря в пределах Дагестана, Азербайджана и Южного Прикаспия (Гилян и Мазандеран) отходило к России, а остальное Закавказье становилось зоной османских интересов. Договор был подписан 12 июня 1724 года. За два года до этого произошло немало важных событий. Хаджи Дауд осенью 1722 г. отдался под покровительство Турции, получил звание паши, знамя и деньги⁹, а летом 1723 г. османские войска открыто выступили в закавказский поход. Первые удары выпали на долю Восточной Грузии как наиболее самостоятельной и антитурецки настроенной части Закавказья. Вахтанг VI вынужден был вернуться в Картли, тем более что аварские феодалы, подстрекаемые турецкими властями, угрожали грузинской земле. Царь пытался организовать сопротивление, но его небольших сил не хватило: османы захватили Тбилиси, а Вахтанг VI эмигрировал в Россию, где и умер.

Из Грузии турецкая армия двинулась в Карабах и натолкнулась здесь на упорное сопротивление местного азербайджанского и армянского населения. Не сумел помочь османам и их союзник Хаджи Дауд. Турецкие военачальники, как явствует из показаний плененного карабахцами османского паши, получили приказ «истреблять армян и кызылбашев (азербайджанцев. — А. Н.) этих стран, так как войска русского царя пришли на эту сторону моря, а мы (турки. — А. Н.) должны наступать на них, потому и эти страны должны быть разрушены»¹⁰. Итак, основная цель османского правительства заключалась в том, чтобы воспрепятствовать русским закрепиться в Закавказье. Потерпев неудачу в Карабахе, османские войска, сосредоточенные в Эрзуруме, решили двигаться через Восточную Армению. В начале 1724 г. 30-тысячное войска султана выступило на Ереван. Такого нашествия давно не видела многострадальная армянская земля. В те годы, как и во многие века до того, войска кормились и снаряжались за счет местного населения. Но во время движения турецких отрядов по чужой земле жители не только лишались остатков своего достояния, а и сами являлись желанной добычей для османских янычар и спахивев. Плененных обитателей оккупированных районов Закавказья без различия народности, религии, пола и возраста гнали на невольничьи рынки, и редко кто из них мог когда-нибудь увидеть вновь родную землю.

Попытка ереванского хана — правителя области — дать отпор турецким войскам закончилась поражением кызылбашей, после чего хан с остатками своих войск, другими иранскими военачальниками, а также богатыми армянами укрылся в ереванской цитадели. Тогда жители города и крестьяне соседних селений с оружием в руках сами поднялись на врага. По словам современника, «набралось у них девять тысяч бойцов, готовых к войне, ибо все мужчины, способные воевать, ...собрались в пригороде Еревана..., чтобы идти воевать за себя, за женщин и за детей»¹¹. Героическая оборона города продолжалась несколько месяцев. 7 июня 1724 г. османы, получив новые подкрепления, овладели Ереваном. Казалось, путь в Азербайджан был открыт. Но турецкие военачальники не учли настроения народных масс Закавказья. К удивлению турок, перед лицом приближавшейся опасности еще зимой и весной 1724 г. мусульманское (азербайджанское) и христианское (армянское) население объединилось для борьбы с общим врагом. Сохранился любопытный документ, датированный 21 марта 1724 г., который можно рассматривать как договор между азербайджанцами Ганджи и армян-

⁹ А. Абдурахманов. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана. Баку, 1964, стр. 34.

¹⁰ Г. А. Эзов. Указ. соч., стр. 422.

¹¹ А. Ереванци. История войн 1721—1736 гг. Ереван, 1939, стр. 21—22.

ским населением Карабаха. Документу этому предшествовала переписка армянских представителей с гянджинскими старшинами. Целью этой переписки было устранение противоречий, существовавших до того между азербайджанцами и армянами. В договоре, в частности, говорилось: «При этом мы обязуемся, что впредь, если на гянджинцев нападут османские войска или лезгины¹², мы, весь армянский народ, и мы, вышеудомянутые, придем на помощь гянджинцам... И если на нас нападут османцы или лезгины, гянджинцы обязаны прийти к нам на помощь»¹³.

Примечательно, что организаторы народного сопротивления в Карабахе написали письмо Петру I, где есть такие строки: «Так как до этого христианское население сгнаха¹⁴ и прочие христиане области Карабаха... дали письменное обязательство с ведома посланника высочайшего двора..., прибывшего к населению сгнаха для устранения имеющейся вражды между населением и землевладельцами (арбабан) Гянджи, с одной стороны, и населением сгнаха — с другой, в том, что, если с сего числа, т. е. с середины марта месяца 1136 г. хиджры (1724 г.— А. Н.), население сгнаха впредь... будет враждовать с ними (азербайджанским населением.— А. Н.), а также если мятежные лезгины или турки нападут на Гянджу, а они [армяне] откажут [гянджинцам] в дружбе и долге соседства, не помогут Гяндже, то во всех случаях будут считаться виновными и заслужат наказание... Одновременно все каджарские предводители ополчения, старейшины, улемы и ага и городские хаджи..., юзбашы и воицы обязались, что если [они] от сего числа впредь совершат набеги или же если кто-либо из селян или горожан [Гянджи] вступит в драку с людьми сгнаха или с прочими христианами Карабаха, когда они верны своему слову..., а также если... на них нападут турки или лезгинские войска, а селяне или горожане [Гянджи] откажут в помощи христианам, то во всех этих случаях [они] будут считаться виновными, заслуживающими наказания, измнниками»¹⁵.

Добраться до Карабаха со стороны Армении было османам нелегко. Горные районы к востоку от Еревана также были охвачены пламенем народного восстания. Еще в 1722 г., видя, что Сефевидская монархия трещит по швам, здешние жители вооружились и организовали защиту родных мест. Предводителем повстанцев стал народный герой Армении Давид-бек. Его происхождение точно неизвестно, но ход возглавленного им движения позволяет предположить, что он был выходцем из народа, поскольку повстанцы стремились не только изгнать чужеземных порабитителей, но и облегчить положение трудовых масс, страдавших от поборов и повинностей. Участник восстания в Кафане Степанос Шаумян писал, что Давид-бек «был благородный, благочестивый, сведущий в грамоте человек, к нему шли угнетенные люди, изнывавшие под тяжким иноземным игом»¹⁶. Когда султанские отряды после взятия Еревана попытались войти в горный Кафан, они натолкнулись на стойкое сопротивление и уже весной 1725 г. были вынуждены отступить. Однако и положение повстанцев оказалось нелегким. Местные ханы, ставленники Сефевидов (Кафанский, Ордубадский, Нахичеванский и др.), при поддержке кочевых племен стали союзниками турок. Оппозиционно настроен к Давид-беку из-за его попыток облегчить положение трудовых масс был и ряд армянских меликов. Все это весьма осложнило положение. И когда османы в 1726 г. начали новое наступление на Кафан, повстанцы, сильно ослабленные, хотя и оказали им упорное сопротивление, не добились, однако, на сей раз таких успехов, как раньше. В одном из боев погиб Давид-бек. Дело героя продолжил его соратник Мхитар-бек, под предводительством которого повстанцы еще более года отражали натиск турецких войск. Но в 1727 г. Мхитар-бека изменнически убили предатели-старшины в деревне Хндзореск.

Не утихало народное сопротивление османскому нашествию и в Карабахе, преимущественно в его горных округах. Движение в Карабахе было тесно связано с Россией, с представителями которой карабахские повстанцы поддерживали постоянную переписку

¹² Так называли тогда всех жителей Дагестана. В данном случае речь идет об аварских феодалах и Сурхай-хане Кази-Кумухском.

¹³ Цит. по: П. Т. Арутюнян. Указ. соч., стр. 173.

¹⁴ Укрепленные пункты, защищавшиеся организованным и вооруженным населением.

¹⁵ Цит. по: П. Т. Арутюнян. Указ. соч., стр. 176.

¹⁶ «Избранная история Давид-бека и войн армян Кафана против турок». Вагаршапат. 1871, стр. 6 (на арм. яз.).

ку, не оставляя надежды на помощь. Надеждам этим не суждено было сбыться: царское правительство после смерти Петра I удовлетворялось присоединением к России прикаспийских областей, а при Анне Ивановне (в 1735 г.) оно уступило их будущему иранскому шаху Надиру. Движение в Карабахе пошло на убыль, и в начале 1728 г. его руководители вынуждены были уехать в Россию. Но это не означало, что народ полностью сложил оружие: борьба с турецкими захватчиками продолжалась преимущественно путем разрозненных выступлений отдельных деревень, жители которых, возмущенные бесчинством янычар, истребляли турецкие карательные отряды или изгоняли иранские власти, сотрудничавшие с оккупантами. Причины ослабления народного сопротивления коренились не только в численном превосходстве турецкой армии, лучше вооруженной и снаряженной. Не меньшую роль сыграла и рознь между азербайджанскими и армянскими феодалами, а также раскол среди армянских верхов, часть которых предала движение. Наконец, нельзя забывать об известной локальности выступлений против турок: хотя повстанцы Карабаха и Кафана поддерживали связь друг с другом, тем не менее они действовали разрозненно. Свою роль сыграло и поражение Вахтанга VI, с которым, как известно, карабахцы были в союзе. И, наконец, со смертью Петра I исчезли надежды на немедленную действительную помощь со стороны России.

2. Против нового «покорителя мира»

Тем временем в Иране произошли изменения, существенно отразившиеся и на судьбе Закавказья. 22 октября 1722 г. шах Султан Хусейн, осажденный афганцами в Исфагане и лишенный возможности оказать им сколько-нибудь действительное сопротивление, явился в лагерь вождя афганцев Мир-Махмуда и отдал ему свою корону. Мир-Махмуд стал повелителем большей части Ирана. Пленного шаха вскоре убили, но его старшему сыну Тахмаспу удалось бежать на север страны, в Казвин, где он и объявил себя после гибели отца шахом Ирана. Пытаясь спасти остатки власти, Тахмасп заключил договор с Россией, уступив ей прикаспийские провинции. Это вызвало ярость Ашрафа, преемника Мир-Махмуда, который считал себя шахом всего Ирана. Афганские отряды выступили на север, пытаясь отбить богатый шелком Гилян, но потерпели от русских войск поражение. Столь же неудачными были их действия против турок, после чего афганский шах уступил туркам «права» на Азербайджан, Курдистан, Хузистан и некоторые другие земли. Иран был разорен, в разных районах его стали появляться всякого рода предпринимчивые люди, пытавшиеся в своих интересах использовать неуверенность в стране. Они самозванцы подвизались под видом сефевидских принцев, другие действовали от собственного имени. Они набирали отряды и с их помощью захватывали власть в том или ином округе, городе, а на худой конец довольствовались грабежами на больших дорогах.

Такого рода карьеру избрал себе и Надир, в конце концов сделавшийся фактическим хозяином всего Хорасана¹⁷. Тахмасп в 1726 г. пригласил Надира к себе на службу. Будучи талантливым военачальником, последний нанес афганцам ряд поражений и сам решил стать хозяином Ирана. Так как армия была в его руках, он в 1732 г. низложил Тахмаспа, объявив шахом его сына Аббаса, которому было всего 8 месяцев. Реорганизовав армию, Надир нанес ряд чувствительных ударов османским войскам, в результате чего отвоевал западные провинции Ирана и Восточное Закавказье. В изгнании султанских войск немалая заслуга принадлежала местному населению. Например, армянские повстанцы при вступлении войск Надира в Армению и Азербайджан присоединялись к нему, горя желанием поскорее очистить родную землю от турецких захватчиков¹⁸.

Др^а и Надир понимал, что без поддержки какой-то части местного населения ему в Закавказье не утвердиться. Поэтому он приблизил к себе грузинского царя Теймураза и армянского католикоса Авраама Кретаци. Но так было только вначале, пока Надир нуждался в помощи закавказских народов. Изгнав турок, он все меньше считался с

¹⁷ Данные о биографии Надира см.: П. И. Петров. Завоевательные походы Надир-шаха в Индию и среднеазиатские ханства в освещении Мухаммад-Казима. Автореферат докторской диссертации. М. 1965, стр. 11—12. О деятельности Надира см.: М. Р. Арунова, К. З. Ашрафян. Государство Надир-шаха афшара. М. 1958.

¹⁸ П. Т. Арутюнян. Указ. соч., стр. 279.

грузинской, армянской и азербайджанской знатю. Перелом наметился после 1736 г., когда Надир низложил малолетнего Аббаса и сам сделался шахом Ирана. Быстро проявился деспотизм нового властелина. Когда преемник Авраама Кретацци католикос Лазарь попытался вести себя независимо, Надир повелел бить главу армянской церкви железной перчаткой по лицу так, что «его лицо было разбито и невозможно было различить ни одной черты», а затем заключил католикоса в темницу, откуда тот вышел лишь по уплате большого штрафа¹⁹. После разгрома турок, завоевания Средней Азии и успешного похода в Индию Надир не считал опасными начавшиеся в Дагестане волнения, полагая, что они прекратятся, стоит лишь послать туда карательные силы. Надир не оценил, однако, должным образом обстановку в «стране гор», ставшую прелюдией будущих грозных потрясений в скороспелой его державе и ее конечного крушения. Все началось в 1736 г., когда Надир-шах покорил Северный Ширван, Шеки и Дербент. Упоенный победами, он решил захватить и горный Дагестан, а заодно обложить горцев данью и повинностями. Планы Надира вызвали недовольство не только народных масс, но и дагестанских феодалов и старшин. В разных местах страны раздались призывы к союпротивлению.

Тогда шах послал в Дагестан 32-тысячную армию. Но в ноябре 1738 г. она была разбита аварцами и пришедшими им на помощь даргинцами. В сражении пал брат Надира Ибрагим-хан и многие другие военачальники. Остатки войска в панике бежали до р. Аракс. Новая карательная экспедиция также не дала результатов. Весной 1741 г. Надир сам повел свои полчища в Дагестан. В народном предании об этом походе говорится: «Весь Иран на нас поднялся, все равнины на предгорьях затопили орды злые»²⁰. Малочисленные и хуже вооруженные отряды горцев оказали героическое сопротивление. Весь путь шахских войск, начиная от лезгинских округов на р. Самур и кончая даргинскими поселениями Кайтака, был отмечен упорными боями. Но среди дагестанских феодалов не было единства. Один из самых крупных владельцев, шамхал, был союзником Надира. Сурхай-хан, еще недавно являвшийся главой антииранского сопротивления, с вторжением Надира в глубь дагестанских гор пришел к шаху с повинной. Но народ продолжал борьбу: иранским отрядам приходилось брать с боем отдельные селения, а карательные экспедиции, направленные в горы, бесследно исчезали. Пораженный таким сопротивлением, Надир решил прибегнуть к старой практике восточных владык: по его приказу горцев стали переселять в Иран. Результаты, однако, не соответствовали затраченным усилиям: люди бежали в труднодоступные места, и угнать удалось лишь немногих.

Окончательный крах планов Надира стал ясен осенью 1741 г., когда его войска, обескровленные в сражениях с лезгинами, лакцами и даргинцами, вступили в область аварцев. Решающее сражение произошло у селения Чох (Гунибский район). Угрозой наказания за понесенные поражения и потери и обещанием обильной добычи шаху удалось заставить свои отряды идти на штурм горских позиций. В местной легенде говорится: «Из-за отсутствия пополнения стали слабеть у горцев позиции. Надир... предвкушал победу. Но вдруг он увидел, что к последним бойцам подоспели свежие силы. Это были их сестры, жены, матери и дочери, переодетые в мужские одежды. Они рука об руку со своими родными сломили силу напора врага. Вражеские войска разбежались беспорядочно, как испуганное стадо... Шах Надир не верил своим глазам и никак не мог распознать, злые духи или еще кто другой пришел на помощь дагестанцам. Он узнал, что они, когда вслед позорно бегущим его воинам понесся радостный и звонкий хохот победивших горянок»²¹. Это был не только провал военной кампании, но и предвестник крушения державы Надира. Из 52 тыс. завоевателей вернулось домой не более 27 тыс. чел., в значительной части больных, непригодных к дальнейшей службе.

Шах понимал, какой резонанс среди покоренных народов, а также соседей Ирана, в первую очередь Турции и России, получит известие о его неудаче. Поэтому, собрав подкрепления, через месяц он вновь вторгся в Дагестан. На сей раз богатыми

¹⁹ А. Аннинский. История армянской церкви. Кишинев. 1900, стр. 302—303.

²⁰ А. И. Тамай. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741—1743 гг.). «Ученые записки» Дагестанского филиала АН СССР. Т. V. 1958, стр. 113.

²¹ Там же, стр. 120.

дарами ему удалось привлечь на свою сторону ряд местных феодалов. Тем не менее и этот поход, и последовавшие затем экспедиции 1742 — начала 1743 г. успеха не принесли: звезда Надира закатилась в горах Дагестана. Ободренные успехами дагестанцев, поднимаются против шаха и азербайджанцы. В разных местах Азербайджана в 40-х годах XVIII в. объявлялись самозванцы, принимавшие чаще всего имена сефевидских принцев. В Ширване в 1743 г. один за другим действовали два предводителя, называвших себя Сам-мирза. Первый из них вначале укрывался у аварцев, а затем прибыл в Ширван, где возглавил восстание. Шахским войскам удалось подавить это восстание, но в том же году в Ширване появился другой самозванец, также выдававший себя за Сам-мирзу. Новый «Сам-мирза», человек незнатного происхождения, умело использовал не только недовольство налоговой политикой шаха, но и его неудачные попытки провести религиозную реформу (шах пытался утвердить новый толк ислама, который, по его мысли, должен был ликвидировать противоречия между суннитами и шиитами, и в итоге восстановил против себя как суннитское, так и шиитское духовенство). Второй ширванский «Сам-мирза» использовал недовольство реформой Надира в Азербайджане. Но власть Надира была здесь еще крепкой. «Сам-мирза» был схвачен наместником Надира, который в назидание другим приказал отрезать самозванцу нос. Однако тот нашел убежище и поддержку в Дагестане, откуда вновь явился в Ширван и, собрав большое число приверженцев, возглавил вооруженную борьбу с Надиром. Дважды он нанес поражение шахским войскам, но затем был разбит карательной армией и погиб²². В Северо-Западном Азербайджане, в области Шеки, восстание возглавил местный феодал Хаджи Челеби, который сумел отбить напор шахских войск, а после убийства Надира стал правителем Шекинско-го ханства.

Не осталась спокойной и Грузия. В Картли в 1744 г. НаDIR утвердил царем Теймураза II, сын которого Ираклий (будущий Ираклий II) правил в Кахети. Эти назначения возродили в Грузии надежду на объединение страны или хотя бы ее восточной части. Поэтому Теймураз и Ираклий проводили осторожную и гибкую политику и не шли на обострение отношений с Надиром. Но чем дальше, тем меньше церемонился шах с грузинскими царями, заставляя участвовать в своих походах. Так как Закавказье было расположено поблизости от района военных действий и с Турцией, и с Дагестаном, на местное население пал тяжкий жребий нести на своих плечах значительную часть расходов на шахские военные авантюры. Восточная Грузия тоже была обязана снабжать армию шаха провиантом, транспортом и т. д. В 1742 г. во время дагестанского похода НаDIR потребовал, например, от Картли 6 тыс. быков для доставки хлеба своим войскам в Дагестан. Самоуправство Надира было не по нраву и многим феодалам Грузии, которые использовали недовольство народных масс. В Грузии не раз вспыхивали восстания. В 1747 г. НаDIR потребовал, чтобы Картли и Кахети уплатили ему огромную дань — в 200 тыс. туманов. Страна не могла вынести такого бремени и приготовилась к отпору. Шах сначала собрал карательную армию, однако затем изменил планы и вызвал к себе в Хорасан Ираклия. Вместо него к шаху отправился Теймураз II, но, узнав в пути, что шах убит (1747 г.), вернулся в Грузию.

Повсюду местные правители, бывшие военачальники НаDIR-шаха, а иногда и более мелкие феодалы после его смерти спешили объявить себя независимыми. Появились фактически независимые ханства в Азербайджане и Армении, а в Восточной Грузии Теймураз и Ираклий сочли ситуацию наиболее подходящей для объединения грузинских земель. Обстановка, казалось, благоприятствовала этому. Иран раздирали усобицы, в ходе которых оспаривали власть четыре основные группировки (хорасанская, североиранская каджар, южноиранская зендов и северо-западная в Южном Азербайджане). Наиболее опасным для стран Закавказья являлся бывший полководец Надира Азад-хан, захвативший власть в Южном (Иранском) Азербайджане. В начале 50-х годов Азад-хан перенес военные действия на левый берег Аракса. Он разорил г. Акулис в Нахичеванском крае и захватил там обильную добычу: этот город являлся почти полтора века местопребыванием крупнейших торговцев-оптовиков Закавказья.

²² Ф. А. Лиев Указ соч., стр. 29—32.

За Акулисом последовала очередь Ереванского ханства, а затем и грузинских земель. Но здесь Азад-хана постигла неудача. Грузинские войска под предводительством Ираклия II, хотя и уступали по численности ордам тебризского правителя, сумели нанести интервентам жестокое поражение и изгнать их за Аракс. Второй поход Азад-хана был столь же неудачен²³. Поражение в Закавказье подорвало позиции Азад-хана, и вскоре он сошел с политической арены. Последний период его деятельности был ознаменован безудержным грабежом Южного Азербайджана. Это вызвало такую ненависть к нему со стороны населения, что жители Тебриза в 1752 г. обратились за помощью к грузинским царям. Но у Теймураза и Ираклия было достаточно забот в пределах Закавказья, и они не стали вмешиваться в дела областей южнее Аракса. Зато Ереванское и Нахичеванское ханства фактически перешли под грузинский протекторат, и с данным обстоятельством вынужден был считаться новый властитель Ирана зенд Керим-хан. Победив временно большинство своих противников, он не принял, однако, титула шаха и именовался «бекилем» (регентом). Не имея достаточно сил, Керим-хан не вмешивался в дела Закавказья, которое отныне почти до конца века практически было предоставлено своей судьбе.

3. Во второй половине века

События первой половины XVIII в. тяжело отразились на всем Закавказье, но, пожалуй, наибольший ущерб понесла Грузия. Страна была разорена, население поредело. В ее пределах, особенно в Западной Грузии, вновь расцвела работорговля. В этой части страны ею занимались и местные феодалы, и особенно турецкие купцы с их агентами. Чаще всего похищали или покупали детей, которых затем обращали в ислам. Во многих областях Османской империи при дворах местных правителей служили обращенные в мусульманство грузины, абхазцы, черкесы и представители других народов Кавказа. Случалось, что некоторые из них сами становились правителями городов, областей, крепостей²⁴. Но громадное большинство оторванных от родины людей влечило жалкую жизнь на чужбине. Для Грузии же и других стран Закавказья похищение и продажа многих тысяч людей означали еще большее обезлюдение, дальнейший хозяйственный упадок и неспособность собственными силами освободиться от унижительного положения, в котором эти страны оказались в итоге многовекового господства Турции и государств на территории Ирана. Цари Восточной Грузии Теймураз и Ираклий, разумеется, выражали интересы господствующих классов, но вместе с тем осознавали, что бедствия, выпавшие на долю Грузии, были общенациональными и борьба за независимость страны и государства отвечала чаяниям не только азнауров, торгово-ремесленных слоев города, но также и крестьян. Пожалуй, только крупнейшие тавады (князья) были вопреки всему по-прежнему заинтересованы в слабости центральной власти. Эта группа феодалов, поддерживаемая Турцией и Ираном, набрала силу, и справиться одновременно с княжеской оппозицией и внешней угрозой Теймуразу и Ираклию было не по плечу. Оба царя понимали, что смуты в Иране не будут вечными, да и обстановка в Турции не предвещала ничего хорошего. Поэтому уже в период своих успехов в борьбе с феодальной оппозицией и внешними противниками восточногрузинские цари вернулись к политике Вахтанга VI, несмотря на то, что между кахетинской ветвью Багратидов, из которой происходили Теймураз и Ираклий, и картлийской линией династии, к которой принадлежал Вахтанг, существовали далеко не доброжелательные отношения.

В 1752 г. восточногрузинские цари направили в Россию посольство во главе с тбилисским митрополитом Афанасием и князем С. Макашвили. Посольство было принято вице-канцлером М. И. Воронцовым и канцлером А. П. Бестужевым-Рюминым, после чего в Грузию отправили капитана О. Туманова. Цель его поездки состояла в том, чтобы изучить на месте положение дел в Грузии, настроение правящей верхушки и народа. Туманов пробыл в Грузии два года, и его донесения сыграли немалую роль

²³ Голестане Абуль Хасан. Моджмал ат-таварих. Тегеран. 1941, стр. 159—160 (на перс. яз.).

²⁴ Судьбу грузинского мальчика, плененного и проданного в рабство, описал в своей повести «Мамлюк» К. Д. Татаришвили, писавший под псевдонимом Унараго (Унараго. Мамлюк. Тбилиси. 1959).

в определении дальнейшего направления русской политики на Кавказе. Тем временем Теймураз и Ираклий принимали все возможные меры для обеспечения безопасности страны, но их собственных усилий для этого было недостаточно. И тогда в 1760 г. Теймураз сам поехал с посольством в Россию. Прибыв в Петербург, грузинское посольство просило денег и военной помощи. Между тем все внимание русского правительства в то время было приковано к Семилетней войне. Последовавшая вскоре смерть Елизаветы Петровны и вступление на престол Петра III осложнили ситуацию, а через две недели после кончины русской царицы умер и Теймураз²⁵.

Ираклий II стал единовластным правителем Восточной Грузии. Талантливый полководец, он в 50-х — 60-х годах XVIII в. укрепил положение Грузии в Закавказье, так что правитель Ирана Керим-хан признал его власть над Ереванским ханством и Ганджой. Такое усиление царской власти вызвало сопротивление тавадов, устроивших в 1765 г. заговор против Ираклия. Заговорщики хотели поставить царем внебрачного сына Вахтанга VI царевича Шаату. Но о заговоре царю донес один ткач из Самшвиде, и заговор был ликвидирован. Наметились изменения и в Западной Грузии. Молодой царь Имерети Соломон I (с 1752 г.) проводил политику, сходную с действиями Ираклия в Восточной Грузии. Стремясь укрепить царскую власть и ограничить действия феодалов, он принял меры против работорговли. Это немедленно вызвало протесты со стороны Турции. Когда же имеретинский царь отказался восстановить старые порядки, большое османское войско в 1757 г. вторглось в пределы его страны. На этот раз грузины сумели достойно встретить врага: турки потерпели решительное поражение. Соломон, однако, не мог быть спокоен за южные и западные границы своего государства, понимая, что рано или поздно нашествие турок повторится. Он последовал примеру Ираклия и обратился за помощью к России. Посольство имеретинского царя прибыло в Петербург накануне русско-турецкой войны 1768—1774 гг., и, когда начались военные действия, Восточная Грузия и Имерети стали союзниками России. В Грузию был направлен русский военный корпус. Совместными действиями русские и грузинские войска нанесли османам ряд поражений. По Кючук-Кайнарджийскому договору (1774 г.) Западная Грузия, хотя и оставленная формально под властью султана, освобождалась от уплаты дани Стамбулу. Это был немалый успех, и ясно, что добиться его удалось в основном благодаря победам русских войск над турками на европейском театре военных действий.

Что касается Восточной Грузии, то становилось все очевиднее, что отдельные грузинские территории своими силами не смогут долго продержаться против врагов, со всех сторон окружавших небольшую, раздираемую феодальными распрями страну. Энергичный Ираклий II провел ряд реформ, призванных укрепить царскую власть. Но разоренное и обезлюдившее государство находилось уже на грани истощения сил. На юге росла новая страшная угроза. В 1779 г. скончался Керим-хан. Иран вновь был охвачен междоусобицами, и к началу 80-х годов XVIII в. стало ясно, что глава каджар Астрабад Ага-Мухаммед-хан, именуемый Ахта-хан (хан-кастрат), имеет наибольшие шансы одержать в них победу. Объединение Ирана под властью этого человека сулило народам Ирана и Закавказья лишь новые бедствия. Уже в период «объединения» основатель Каджарской династии поразил своими зверствами даже выдавшихся среди современников, возродив печально известные методы расправы времен Тимура. Захватив г. Керман, Ага-Мухаммед велел ослепить всех мужчин, а женщин раздать воинам: 20 тыс. пар глаз были доставлены победителю. Садистски жестокий, Ага-Мухаммед не гнушался обязанностей палача: самолично он ослепил взятого в плен зенда Люф-али-хана²⁶.

В 1782 г. Ираклий II обратился к русскому правительству с просьбой принять Восточную Грузию под покровительство России. В июле 1783 г. в Георгиевской крепости на Северном Кавказе был подписан договор, по которому грузинский царь признал верховную власть России. Договор предусматривал самостоятельность Грузии во внутренних делах. Заключение его вызвало переполох в Турции и среди тех закавказских и кавказских правителей, которые придерживались протурецкой ориен-

²⁵ В. Г. Мачарадзе. Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. Ч. II. Тбилиси. 1968.

²⁶ См. «История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в.». Л. 1958, стр. 328.

тации. Надеясь на русскую помощь, Ираклий II понимал в то же время необходимость сплочения и единства всех государственных образований Закавказья перед лицом внешних врагов. Это понимали и некоторые другие закавказские владетели. В Северо-Восточном Азербайджане и в прилегающих округах Дагестана после смерти Надир-шаха наиболее сильным стало Кубинско-Дербентское ханство. Правивший там Фатх-али-хан в 60-х — 70-х годах XVIII в. сумел добиться значительных политических успехов и распространил свою власть на Северо-Восточный Азербайджан. Фатх-али-хан рассчитывал в дальнейшем объединить все азербайджанские земли и утвердить в Иране правителя, безопасного для себя. Политика Фатх-али-хана в отношении России и Грузии была довольно противоречивой. Но в конечном счете он уяснил, что неприязненные отношения с этими соседями только повредят ему. Видя все возрастающую роль России на Кавказе, азербайджанский владетель, как правило, стремился поддерживать с ней хорошие отношения, полагаясь в будущем на помощь России. Что касается Грузии, то рознь между Ираклием и Фатх-али-ханом удалось преодолеть, и накануне смерти последнего намечилось сближение между Восточной Грузией и Северо-Восточным Азербайджаном.

Однако частичные политические успехи не могли остановить глубокого экономического упадка стран Закавказья. Феодалные усобицы и раздробленность, которую нельзя было устранить своими силами, войны — все это усугубляло тяжелое положение закавказских земель. Несмотря на меры, принятые правительствами Ираклия II, Соломона I и Фатх-али-хана, население редело, города приходили в упадок. Множество людей, отчаявшись, покидало свою страну и переселялось за Кавказский хребет, в русские пределы. Весь XVIII в. отмечен массовой эмиграцией армян и отчасти грузин в Россию (Москву, Петербург, Астрахань, русские владения на Северном Кавказе). Переселенцы приносили немалую пользу новой родине: с их деятельностью связаны развитие виноградарства и организация шелководства в низовьях Терека. Часть грузинских эмигрантов (наряду с осетинами и представителями других народов) вошла в состав терского казачества. В пределы России бежали и азербайджанцы. Так, в 1764 г. некий Кялб-али-бек изъявил желание перебраться вместе с 3 тыс. переселенцев из владений кубинско-дербентского хана в район Астрахани и Кизляра²⁷. Показательно, что русской ориентации в азербайджанских ханствах придерживался преимущественно простой народ. В период русско-турецкой войны 1768—1774 гг. в одном из донесений указывалось: «Народы ожидают с нетерпением (пробытия русских. — А. Н.) и все желают быть подданными России, а знатные, хотя слышат то с некоторым прискорбием, однако же и к сопротивлению никаких приготовлений не имеют»²⁸.

Между тем с юга надвигалась на Закавказье новая угроза. К 1795 г. кадждар Ага-Мухаммед подчинил своей власти большую часть Ирана и помышлял вновь захватить Закавказье. Учитывая взаимоотношения русского правительства с большинством закавказских владетелей, он в начале того же года направил посольство в Стамбул, уведомил султана о готовившемся им походе в Закавказье и фактически заручился согласием Турции на сей счет²⁹. Летом 1795 г. полчища Ахта-хана перешли Аракс и обрушились на закавказские земли. Ага-Мухаммед разделил свое войско на три части, из которых два отряда под предводительством его братьев разорали Восточную Армению и Восточный Азербайджан, а главная часть войска вторглась в Карабах, имея цель покарать союзника Ираклия, карабахского хана, а затем напасть на Грузию. При первом же известии о движении иранских войск тысячи жителей в панике бросили дома и имущество и устремились к границам Восточной Грузии, надеясь, что царь Ираклий сумеет организовать отпор кровавому деспоту. Но у Ираклия почти не было войска, а тавады и даже члены царского дома не спешили оказать помощь царю. Тогда Ираклий обратился к западнотурецким правителям — царю Имерети и владетелям Гурии и Мегрелии, с которыми в 1790 г. заключил договор, признававший верховенство восточногрузинского царя. Но в ответ на призывы Ираклия только из Имерети прибыл небольшой отряд в 2 тыс. человек.

²⁷ АВГР, ф. «Сношения России с Персией», д. 13, 1763—1767 гг., лл. 93—96.

²⁸ Там же, д. 17, 1767—1774 гг., л. 256.

²⁹ З. Шарапенидзе. Иран во второй половине XVIII в. Тбилиси. 1970, стр. 151 (на груз. яз.).

В это время братья повелителя Ирана, ограбив Армению и пленив армянского католикоса, вымогали с него громадный выкуп, а Ага-Мухаммед, погромив Карабах, стоял под крепостью Шушей. Взять ее он не смог, а слухи о приготовлениях грузинского царя явно насторожили его, и, оставив осаду Шуши, Ага-Мухаммед ринулся на Грузию. Несмотря на все усилия, Ираклию не удалось подготовиться к сопротивлению. Ясно сознавая, что собственными силами он не в состоянии отразить нашествие, царь неоднократно обращался к русским властям на Северном Кавказе с просьбой прислать помощь. Однако командующий войсками на Северном Кавказе генерал Гудович медлил с нею, отделяясь успокоительными письмами. В сентябре 1795 г. более чем 40-тысячное иранское войско подошло к Тбилиси. Ираклий смог противопоставить ему не более 5 тыс. воинов. 10 сентября Ага-Мухаммед стоял уже на виду грузинской столицы. Небольшой грузинский авангард принял бой с передовыми отрядами захватчиков и, несмотря на их численное превосходство, победил. Это подняло боевой дух грузин, и на следующий день все войско Ираклия вступило в сражение. Вот как описывал этот бой современник: «Сражение началось 11-го числа утром в 6 часов и на первых порах было очень удачно для грузин. Передовой отряд отважно бросился на персов и, подкрепленный отрядом царевича Вахтанга, а через некоторое время тифлискими жителями под командой Мачабели, который повел их в сражение, играя на лютне «Шадиани», одержал победу, захватив несколько вражеских знамен, и чуть было не добрался до знамени самого Ага-Мухаммед-хана. Персов перебито было множество, но обстоятельство скоро переменилось. Увидев своих единорцев побежденными, полчища врагов яростно бросились вперед, и, хотя царь Ираклий ввиду опасного положения передового грузинского отряда двинул в бой все свое войско, оно не могло противиться такой несоразмерной силе, и грузины стали падать массами»³⁰. Остатки отрядов Ираклия отступили в Арагвское ущелье, а имеретинцы ушли домой. Тбилиси оказался во власти врага. Полчища Ага-Мухаммеда захватили город и разгромили его. Тысячи людей, не успевших покинуть столицу, были вырезаны или уведены в плен. В одной из церквей, куда ворвались опьяненные кровью и добычей завоеватели, они увидели престарелого поэта Саят-Нову. Арманин по национальности, он был горячим поборником дружбы народов Закавказья. С этим призывом поэт обращался на армянском, грузинском и азербайджанском языках к жителям Закавказья. Саят-Нова сказал воинам Ага-Мухаммеда несколько слов на понятном большинству их азербайджанском языке (войска первых каджарских шахов вербовались по традиции главным образом из тюркских племен Ирана), но озверевшие солдаты убили его вместе с другими тбилисцами, укрывшимися в церкви. 8 дней грабили грузинскую столицу завоеватели. Город был обращен в развалины, после чего Ага-Мухаммед ушел к Гандже.

Тем временем Гудович получил наконец из Петербурга распоряжение вмешаться в закавказские дела. Слух о движении русских войск испугал Ага-Мухаммед-хана, и, несмотря на просьбы его сородича и союзника ганджинского правителя Джавад-хана, иранские войска отошли к Мугани. Русский корпус под командованием П. А. Зубова выступил в Закавказский поход и успел дойти до р. Куры, когда умерла Екатерина II, а Павел I чуть же отозвал русские войска из Закавказья. Такой оборот событий обрадовал Ага-Мухаммеда, перед тем принявшего титул шахиншаха Ирана. Он решил отплатить грузинам и другим народам Закавказья за русскую ориентацию новыми потоками крови. Новью его полчища перешли Аракс и вторглись в Карабах. Ибрагим-хан бежал в Дагестан, Шуша была взята, и шах уже предвкушал поход на Грузию, намереваясь не оставить камня на камне в непокорной стране. Но на сей раз планам его не дано было осуществиться. Кровавый деспот, заливший кровью Иран и Закавказье, был зарезан собственными нукерами. Иранское войско отступило за Аракс. В начале 1798 г. в Телави умер Ираклий II. Сын его Георгий был больным человеком, фактически неспособным управлять страной. По просьбе Георгия в Грузию прибыли русские войска. Когда весной 1801 г. Георгий XII умер, вопрос о статусе Восточной Грузии вновь встал на повестку дня. 12 сентября 1801 г. был опубликован манифест о присоединении Восточной Грузии к России. Царская власть в Картли и Кахети ликвидировалась, и в Грузии постепенно стала вводиться русская администрация. Этот

³⁰ Царевич Теймур аз. Краткая история военных дел и походов царевича Даида. Тифлис. 1895, стр. 8—9.

акт вызвал противодействие только среди части царской семьи и тавадов, чье сопротивление, однако, быстро иссякло. Западногрузинские земли присоединились к России позднее, а ханства Северного Азербайджана и Восточной Армении вошли в состав России в результате войн с Ираном уже в первой трети XIX века.

Царизм не принес, разумеется, всего того, что ожидали народы Закавказья. Для самодержавия присоединение закавказских земель означало прежде всего очередной успех его восточной политики, исходившей из интересов дворянства и нарождавшейся буржуазии. В Закавказье царизм довольно быстро наладил отношения с местным господствующим классом, хотя некоторая часть беков Азербайджана, грузинских князей и членов царского дома первоначально стояла в оппозиции к русским властям. Тем не менее присоединение к России имело для народов Закавказья громадные, объективно положительные последствия. Были ликвидированы феодальные уособицы. Вскоре отпала опасность нашествий извне. Возникли более благоприятные условия для развития местной экономики. С включением в состав Российской империи Закавказье было вовлечено в общероссийский процесс развития капитализма. Для армянского народа присоединение части (пусть небольшой) исторической Армении к России означало сохранение Армении как таковой, прекращение процесса истребления и распыления армянского народа, происходившего на протяжении предшествующих веков. Достаточно напомнить, что в 1827 г., накануне присоединения Восточной Армении к России, армян там было немногим более 20% населения. Что касается Западной Армении, то, как известно, после массового геноцида со стороны турецких националистов в годы первой мировой войны армянского населения здесь не осталось вовсе. Немаловажные последствия имело присоединение Северного Азербайджана к России и для национальной консолидации азербайджанского народа. Хотя процесс перемещения культурных центров из Южного Азербайджана в Северный наметился еще в XVIII в., завершился он уже в XIX столетии. Наконец, объединение раздробленной и разоряемой соседями Грузии также стало фактором, благоприятно отразившимся на развитии национальной экономики и культуры. Особенно знаменательным явилось начавшееся в первой половине XIX в. сближение между прогрессивными деятелями Закавказья и передовыми слоями русского общества. Это была та тропа, которая позднее, в условиях социализма, превратилась в столбовую дорожку единения братских народов нашей страны.
